

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3746197>
УДК 37.022

Саушкин С.О., Синцов Г.В.

Саушкин Станислав Олегович, аспирант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru.

Синцов Глеб Владимирович, доктор юридических наук, проректор по международной деятельности, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru.

К вопросу о соотношения институтов защиты персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни

Аннотация. В статье исследуется вопрос о соотношении таких правовых институтов как защита персональных данных и защита неприкосновенности частной жизни, выделяются критерии разграничения данных понятий, анализируются основные научно-теоретические подходы к данной проблеме. В рамках статьи исследуются способы защиты частной жизни граждан и персональных данных, в том числе полномочия Роскомнадзора в данной сфере. Обосновывается необходимость согласованности данных институтов рамках действия российского законодательства с точки зрения обеспечения единой системы защиты персональных данных и частной жизни.

Ключевые слова: Персональные данные, конституционные права человека и гражданина, защита прав, неприкосновенность частной жизни.

Sauskin S.O., Sintsov G.B.

Saushkin Stanislav Olegovich, Postgraduate Student, Penza State University, 440026, Russia, Penza, Krasnaya st., 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru.

Sintsov Gleb Vladimirovich, Doctor of Juridical Sciences, Vice Rector of International Affairs, Penza State University, 440026, Russia, Penza, Krasnaya st., 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru.

On the issue of the relationship between institutions for protecting personal data and protecting privacy

Abstract. The article examines the relationship between such legal institutions as the protection of personal data and the protection of privacy, identifies criteria for distinguishing between these concepts, and analyzes the basic scientific and theoretical approaches to this problem. The article explores ways to protect the privacy of citizens and personal data, including the powers of Roskomnadzor in this area. It justifies the need for consistency of these institutions within the framework of the Russian legislation in terms of ensuring a unified system of protection of personal data and privacy.

Key words: Personal data, constitutional rights of a person and a citizen, protection of rights, privacy.

Институт защиты персональных данных – сравнительно молодое правовое явление, возникшее в отечественном законодательстве под влиянием процесса интеграции России в

мировое сообщество и последующее за этим ускорением мирового обмена информацией с помощью современных технологий, включая и обмен персональными данными граждан. Российская Феде-

рация стала активной частью так называемого «информационного общества», что повлекло за собой значительные изменения во многих сферах общественной жизни.

Произошедшие изменения привели, в том числе и к размытию границ частной жизни граждан, что вызвано переносом значительной части персональных данных в информационное пространство. При этом природа персональных данных, выражающаяся в их непрерывной связи с конкретным физическим лицом, требует организации их надлежащей правовой защиты, в том числе на уровне конституционного законодательства.

Следует отметить, что организация подобной защиты персональных данных требует разграничения между правом гражданина на неприкосновенность частной жизни и правом на защиту персональных данных. Отечественное законодательство в настоящий момент подобное разграничение не предусматривает. Как отмечает А.И. Савельев, подобное положение дел приводит к тому, что правовой режим защиты неприкосновенности частной жизни, установленный ГК РФ, и правовой режим защиты персональных данных, закрепленный в ФЗ «О персональных данных», существуют, по сути, независимо друг от друга [1]. Подобная несогласованность не позволяет создать цельную и эффективную систему защиты рассматриваемой в рамках данной статьи категории прав. Очевидно, что исправление данного положения требует согласованного правового регулирования, в том числе в части применения единообразной терминологии.

Российское законодательство не содержит легально закрепленного понятия частной жизни, что делает установление содержания права гражданина на неприкосновенность частной жизни достаточно затрудненным. Согласно позиции Конституционного Суда РФ основу данного права составляют правомочия гражданина контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного характера [2].

Статья 152 Гражданского кодекса, по сути, устанавливает РФ охрану частной жизни граждан, под которой в данном случае понимается определенный режим сведений о его личной жизни [3].

В целом, говоря о содержании права гражданина на неприкосновенность частной жизни в широком смысле, следует согласиться с М.Н. Малеиной, которая предлагает рассматривать его как совокупность правомочий, обеспечивающих автономию личности [4].

Следует отметить, что независимо от подхода к определению, право гражданина на неприкосновенность частной жизни неразрывно связано со сведениями о его личной жизни в различных ее аспектах. Остается открытым вопрос все ли эти сведения составляют персональные данные?

В настоящее время в юридической литературе существует мнение, в соответствии с которым содержание института защиты персональных данных рассматривается с точки зрения так называемых информационных правоотношений, под которыми следует понимать урегулированные законом информационные отношения. В частности, сторонником названного подхода можно назвать И.А. Вельдера, который предлагает понимать под институтом защиты персональных данных совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при сборе, использовании, хранении, обработке, удалении, передаче и раскрытии персональных данных, а именно информации, связанной с идентифицируемым или идентифицирующим лицом [5].

Признавая актуальность подобного определения, мы, тем не менее не можем в полной мере с ним согласиться, так как оно игнорирует правозащитный характер общественных отношений, входящих в предмет регулирования института защиты персональных данных. Не стоит забывать, что указанные правоотношения в первую очередь являются конституционно-правовыми по своей природе и непосредственно связаны с обеспечением

права личности на неприкосновенность частной жизни и смежных с ним прав в условиях развития технологий автоматизированной обработки информации.

Формулируя понятие института защиты персональных данных нельзя не принимать во внимание на роль названного института в системе обеспечения информационной безопасности. С этой позиции интересным выглядит исследование, А.А. Тамодлина, который сформулировал понятие информационной безопасности личности определив его как обеспечиваемое государством, общественными и иными организациями или отдельными гражданами состояние защищенности конституционных прав человека и гражданина на поиск, получение, производство, распространение информации, на неприкосновенность информации о частной жизни, а также его психики от деструктивного воздействия информации [6].

Не углубляясь в многообразие позиций о природе персональных данных, отметим, что институт защиты персональных данных как конкретная правовая категория является сложным правовым явлением, которое следует воспринимать с точки зрения многоаспектности. Исходя из данной многоаспектности, институт защиты персональных данных может быть определен как:

1. Как совокупность правовых норм, регулирующих правовые отношения по обеспечению неприкосновенности частной жизни человека при обработке его персональной информации в различных сферах общественной жизни.

2. Как составной элемент государственной системы защиты информации, направленный на непосредственное обеспечение личной безопасности граждан при автоматизированной обработке информации, составляющей персональные данные.

3. Как систему гарантий конституционного права на неприкосновенность частной жизни в условиях совершенствования технологий обработки информации, в частности персональных данных [7].

Непосредственно по вопросу соотношения права гражданина на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных российскими учеными-юристами высказано несколько положений, имеющих достаточно важное теоретическое значение.

Так, А.И. Савельев утверждает, что признание законодательства о персональных данных в качестве результата эволюции права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну не означает, что право на защиту персональных данных должно рассматриваться исключительно как модернизированная манифестация этого права. По мнению автора, с которым на наш взгляд следует согласиться, сегодня право на защиту персональных данных приобрело более самостоятельное значение [1].

И.А. Михайлова в свою очередь указывает на проявление специфики персональных данных в том, что каждое из них, взятое по отдельности, может не иметь отношения к частной жизни, но их совокупность становится социально-экономической характеристикой субъекта и, соответственно, объектом правовой защиты [8].

Анализ норм отечественного законодательства о персональных данных позволил выявить несоответствие регулируемых ими правоотношений праву на неприкосновенность частной жизни. Это связано с тем, что хотя ФЗ «О персональных данных» регулирует отношения, как связанные с информацией о личной или семейной тайне, так и по поводу публичной и общедоступной информации, т.е. он не ограничивается сферой частной жизни гражданина, но защита прав и свобод гражданина (в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни) осуществляется только в связи с обработкой его персональных данных с использованием средств автоматизации, а при наличии указанных в законе условий и без использования таких средств. Следовательно, названный Закон не распространяет свое действие на отношения по поводу составляющих личную или се-

мейную тайну данных, не связанных с их с обработкой, или обработка которых осуществляется иными, нежели указано в ФЗ «О персональных данных», способами (т.е. без использования средств автоматизации или систематизированных картотек персональных данных). Вместе с тем, нарушение права на неприкосновенность частной жизни может иметь место не только в форме совершения правонарушений с информацией, подпадающей под режим персональных данных, установленный ФЗ «О персональных данных», но в отношении иных сведений личного характера.

Изучаемые права граждан неоднородны также и по способам их защиты.

Праву гражданина на защиту персональных данных корреспондируют соответствующие обязанности специального субъекта – оператора персональных данных, поэтому гражданин вправе осуществлять такую защиту путем обжалования действий или бездействия именно этого субъекта в административном или судебном порядке. Основанием для обжалования является убежденность субъекта персональных данных в том, что оператор осуществляет обработку его персональных данных с нарушением требований ФЗ «О персональных данных» или иным образом нарушает его права и свободы. Уполномоченный орган по защите персональных прав граждан - Роскомнадзор - обладает широким кругом полномочий, позволяющих ему принять по отношению к операторам различные меры воздействия, например, направлять заявление в орган, осуществляющий лицензирование деятельности оператора, для рассмотрения вопроса о принятии мер по приостановлению действия или аннулированию соответствующей лицензии. Применяемые Роскомнадзором меры в целом положительно влияют на сферу гражданина, поскольку дисциплинируют оператора, однако только некоторые из них, собственно, связаны с защитой его прав. С точки зрения защиты прав граждан, указанный орган, прежде всего, обязан осуществлять меры, направленные на со-

вершенствование защиты прав субъектов персональных данных, а также вправе обращаться в суд с иском в защиту прав граждан и представлять их интересы в суде. К лицам, виновным в нарушении требований ФЗ «О персональных данных», могут применяться различные виды юридической ответственности (административной, дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой и уголовной). Вместе с тем совершаемые такими лицами правонарушения могут и не влечь негативных последствий непосредственно для гражданина, что исключает необходимость защиты прав последнего. В случае же причинения гражданину имущественного или морального вреда вследствие нарушения его прав, нарушения правил обработки персональных данных, требований к защите персональных данных, установленных ФЗ «О персональных данных», он имеет соответственно право на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке. Как видим, здесь речь идет о гражданско-правовых мерах ответственности за причинение вреда гражданину правонарушением другой (нежели гражданское право) отраслевой принадлежности. При этом гражданин как субъект персональных данных может также использовать и другие гражданско-правовые способы защиты своих прав [3].

Согласно ст. 152 ГК РФ охрана частной жизни гражданина заключается в закреплении порядка сбора, хранения, распространения и использования любой информации о его частной жизни. По общему правилу, совершение перечисленных действий не допускается без согласия гражданина, если иное не предусмотрено законом. Кроме того, непосредственно в ст. 152 ГК РФ указаны случаи, когда совершение перечисленных действий со сведениями о частной жизни гражданина не является нарушением требования о необходимости получения его согласия [3].

При определении способов защиты названного права следует помнить о существовании целого комплекса норм,

обеспечивающих защиту нематериальных благ, установленного статьями 150, 151, 152, 152 ГК РФ. Так, совершение неправомерных действий в отношении сведений о частной жизни нередко приводит к необходимости защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина, обеспечения охраны его изображения и др.

Осуществлять защиту права на неприкосновенность частной жизни можно различными способами, предусмотренными для защиты гражданских прав, нематериальных благ, права на неприкосновенность частной жизни, отдельных нематериальных благ, нарушение которых может быть связано с нарушением права на неприкосновенность частной жизни. Названные способы характеризуются наличием определенного взаимодействия общих и специальных способов, состоящего в том числе, в конкретизации первых вторыми. Так, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, названное в ст. 12 ГК РФ, применительно к защите права на неприкосновенность частной жизни мо-

жет выражаться в пресечении или запрещении дальнейшего распространения полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина, содержащейся в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что право на защиту персональных данных и право на защиту неприкосновенности частной жизни исходя из содержания своей фактической природы соотносятся как частное и общее. Вместе с тем, с точки зрения российского законодательства данные институты в настоящее время представляют собой достаточно независимые явления, которые хоть и находятся в тесной взаимосвязи, но структурно не согласованы. Последнее обстоятельство препятствует построению в Российской Федерации единой эффективной системы защиты названных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М. : Статут, 2017. 164 с.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» // СПС «Консультант». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=376096#009248705224127896>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32, ст. 3301.
4. Малеина М. Н. Личные неимущественные права : понятие, осуществление, защита. М. : МЗ Пресс, 2001. 244 с.
5. Вельдер И. А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 165 с.
6. Тамодлин А. А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 175 с.
7. Саушкин С. О. Понятие института защиты персональных данных при автоматизированной обработке персональных данных // Мериадиан. электрон. журн. 2020. Вып. №7. URL : <http://meridian-journal.ru/site/article?id=3376>
8. Михайлова И. А. Персональные данные и их правовая охрана : некоторые проблемы теории и практики // Законы России : опыт, анализ, практика : правовой журнал. 2017. № 10. С. 11-19.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Savel'ev A. I. Nauchno-prakticheskij postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «O personal'nyh dannyh». M. : Statut, 2017. 164 s.
2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 dekabrja 2013 g. № 2128-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Zolotonosova Mihaila Naftalievicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju 3 stat'i 25 Federal'nogo zakona «Ob arhivnom dele v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=376096#009248705224127896>
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 16.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. №32, st. 3301.
4. Maleina M. N. Lichnye neimushhestvennye prava : ponjatie, osushhestvlenie, zashhita. M. : MZ Press, 2001. 244 s.
5. Vel'der I. A. Sistema pravovoj zashhity personal'nyh dannyh v Evropejskom Sojuze : dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2006. 165 s.
6. Tamodlin A. A. Gosudarstvenno-pravovoj mehanizm obespechenija informacionnoj bezopasnosti lichnosti : dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2006. 175 s.
7. Saushkin S. O. Ponjatie instituta zashhity personal'nyh dannyh pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'nyh dannyh // Meridian. jelektron. zhurn. 2020. Vyp. №7. URL : <http://meridian-journal.ru/site/article?id=3376>
8. Mihajlova I. A. Personal'nye dannye i ih pravovaja ohrana : nekotorye problemy teorii i praktiki // Zakony Rossii : opyt, analiz, praktika : pravovoj zhurnal. 2017. № 10. S. 11–19.

Поступила в редакцию 30.03.2020.

Принята к публикации 01.03.2020.

Для цитирования:

Саушкин С.О., Синцов Г.В. К вопросу о соотношения институтов защиты персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 172-177. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/SauskinSintsov.pdf>